

DOI: 10.34031/2071-7318-2021-6-2-49-59

*Швецова-Шиловская Е.А., Ильвицкая С.В.
Государственный университет по землеустройству
*E-mail: LizaSh-Sh@list.ru

ПРИНЦИПЫ РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ РУССКОГО СЕВЕРА

Аннотация. При реконструкции и развитии православных монастырей Русского Севера в современных условиях увеличения числа паломников и туристов возник ряд проблем с восстановлением традиционных и появлением новых функций монастырских комплексов. В настоящей работе предложены и обоснованы четыре общих принципа реконструкции православных монастырей в современных условиях: принцип разделения монастырского комплекса на функциональные зоны, принцип максимальной доступности территорий и зданий монастырских комплексов лицам с ограниченными возможностями, принцип сохранения и восстановления объемно-пространственной композиции архитектурного ансамбля, а также принцип сохранения и использования природного ландшафта монастырских территорий. Проанализированы примеры применения разработанных принципов к ряду монастырей Русского Севера. Показано, что реализация этих принципов позволит сформировать доступную многофункциональную архитектурно-пространственную среду монастырских комплексов с зонированием их территории и сохранением ансамбля как архитектурной композиции, так и окружающего ландшафта. В результате будут созданы оптимальные условия взаимодействия монастырской общины и посетителей монастыря. Предложенные в работе принципы планируется использовать для разработки детальных рекомендаций по реконструкции и развитию православных монастырских комплексов.

Ключевые слова: православные монастырские комплексы, зонирование территории, архитектурно-пространственная композиция, многофункциональная среда, паломники и туристы.

Введение. В течение последних десятилетий в российском обществе отмечается рост интереса к православию. Многие монастырские комплексы, использовавшиеся в период после революции 1917 г. не по прямому назначению, были возвращены Русской Православной Церкви. Все это привело к резкому увеличению числа людей, посещающих православные монастыри: паломников, посещающих обители с религиозными целями, и туристов, совершающих познавательные поездки. Очевидно, что присутствие в монастыре большого числа посторонних людей может серьезно нарушить повседневную жизнь монастыря, затруднить монахам их служение [1]. Кроме того, пребывание в монастыре на протяжении нескольких дней паломников и туристов вызывает необходимость обустройства гостиниц, пунктов питания, стоянок транспорта, а также помещений, реализующих целый комплекс других функций [2]. Инфраструктура для приезжих должна обеспечивать комфорт, обладать удобством и удовлетворять необходимым санитарно-гигиеническим условиям. Музейная функция монастырей, т.е. возможность осмотра хранящихся в монастырях художественных ценностей, также требует выделения специальных помещений, которые могут обеспечить необходимые условия экспонирования этих ценностей и их охрану. В настоящий момент большинство монастырских комплексов

не справляется ни с большим количеством посетителей, ни с множеством проблем, связанных с развитием их инфраструктуры.

Особенно остро эти проблемы стоят в монастырях Русского Севера [3]. За несколько веков существования северных монастырей с момента основания в XIV–XVII вв. и до закрытия в 20–30 гг. XX в. формирование их архитектурных комплексов происходило постепенно, вместе с ростом населения севера России. Обители, получавшие большую поддержку укреплявшегося Великого княжества Московского, а затем Российской Империи, возводили новые здания и расширяли свои территории. Монастыри, не получавшие значительной поддержки, продолжали строительство зданий, но оставались в прежних границах [4]. В обоих случаях изменения функционального использования зданий монастырей происходили постепенно, по мере развития монастырских комплексов.

Основная монастырская функция, т.е. культовая, оставалась неизменной, но наряду с ней возникали и развивались жилая, социально-бытовая, и производственная функции [5]. Другие функции, например, такие как сторожевая, возникали, но со временем теряли свою актуальность. Возникновение этой функции связано с тем, что зачастую люди стекались под защиту монастырей. Действительно, монастыри часто были окружены посадками и более удаленными поселе-

ниями. По той же причине возникла и развивалась гостевая функция монастырей. Если в XVII в. странноприимные дома в монастырях еще только появлялись, то к XIX в. странноприимные дома и монастырские гостиницы были построены уже во многих монастырях. Также развивались функция обслуживания паломников, лечебная и учебно-просветительская функции.

Постепенно в монастырях образовались коллекции рукописных книг, картин, и других предметов искусства [6], благодаря чему у монастырей появилась и музейная функция. Действительно, первые церковные музеи возникают к концу XIX в., а к началу Первой мировой войны в России насчитывалось уже около 50 церковных музеев [7, 8].

Постепенное развитие монастырей нарушали социальные потрясения, такие, как войны или секуляризационная реформа Екатерины II, из-за которых многие обитатели были доведены до разорения, а некоторые уничтожены. Драматические события XX в. нанесли сильнейший удар по всем монастырям России. После закрытия монастырей в 20-е и 30-е годы и приведения их церквей в «некультовый вид», т.е. уничтожения крестов и глав, в монастырях размещаются фабрики, исправительные колонии, психиатрические лечебницы, детские дома и прочие учреждения, никак не соответствующие духовной и культурной ценности монастырских комплексов [9]. Использование монастырских зданий под склады, гаражи и цеха фабрик губительно сказывалась на состоянии зданий [10].

В лучшем положении оказались монастыри, переданные краеведческим и художественным музеям, например, монастырские комплексы Вологодской обл.: Спасо-Прилуцкий, Кирилло-Белозерский, и Ферапонтов. Их здания сохранялись, а в послевоенные годы проводилась и научная реставрация этих монастырских комплексов. В результате, эти монастыри становятся объектами познавательного туризма. Концепция проектов реставрации монастырей, выполнявшихся в послевоенный период и до 1990-х гг. основывалась на однофункциональной – музейной трактовке монастырских комплексов. При восстановлении монастырей принималось во внимание исключительно композиционное единство архитектурного комплекса, художественные особенности главных его зданий, воспринимавшихся как объекты показа [11]. Интерьеры всех зданий, включая церкви, приспособлялись под музейную экспозицию. Не подлежала восстановлению главная функция монастыря – культовая: полностью игнорировались функциональная структура

монастырских комплексов, сложившаяся в течение нескольких веков, и группы помещений, необходимые для ее восстановления.

В настоящее время вопросы реконструкции и развития православных монастырей в условиях увеличения числа паломников и туристов остаются недостаточно изученными. Это в особенности относится к монастырям Русского Севера. Хотя монастырям севера России посвящено значительное число работ, большая их часть носит исторический или описательный характер (см, например, [3–6, 9,10]). Принципам современной реабилитации монастырских комплексов Вологодской области посвящены работы И. К. Белоярской [12, 13]. И. К. Белоярская выделяет шесть различных групп современного использования монастырских ансамблей: от использования в качестве исторических и краеведческих музеев и возвращения монастырям их первоначальной функции до использования зданий монастырей под складские помещения, гаражи, жилье и т.д. В работе [12] показано, что большинство современных функций монастырских комплексов не соответствует архитектурно-планировочной структуре и композиционной организации ансамбля и губительно сказывается на состоянии монастырских построек. На примере монастырей Вологодской области И. К. Белоярской был разработан ряд принципов архитектурно-градостроительной реконструкции монастырских комплексов Русского Севера. В первую очередь, эти принципы учитывают степень сохранности монастыря, а также его ценностные характеристики, к числу которых относятся историческая, градостроительная, архитектурно-эстетическая и др. [12].

Работы С. В. Ильвицкой [14–16], посвященные исследованию архитектуры православных монастырских комплексов балканских стран, ввели в архитектурную типологию большой объем теоретических и практических данных по формированию архитектуры монастырей. С. В. Ильвицкой впервые разработана функциональная типология применительно к религиозным архитектурным объектам. На основе установленных типологических закономерностей формирования архитектуры монастырей в работе [14] была сформулирована универсальная структурно-функциональная прогностическая модель организации православного монастырского ансамбля. Эта модель представляет собой научно-практическую предпосылку для реконструкции и нового строительства монастырей на Балканах и в России.

Проблемам, возникающим при функционировании монастырей в современных условиях расширения паломничества, посвящены работы Л. А. Федотовой [2, 17–18]. В работе [2] была

предложена концепция исторического комплекса паломнического туризма как системы взаимосвязанных зданий и сооружений, находящихся в территориальной доступности друг от друга. Л. А. Федотовой сформулирована теоретическая функционально-пространственная модель исторического комплекса паломнического туризма, центральным ядром которого является храм. Архитектурная организация таких комплексов была исследована в работах [2, 17] на примере Коломенского района Московской области. Также Л. А. Федотовой предложены модель паломнической гостиницы нового типа и типология гостиничных номеров [2].

Таким образом, проблемы, связанные с восстановлением традиционных и появлением новых функций православных монастырей Русского Севера при их возрождении в современных условиях, требуют дальнейшего изучения. Очевидно, что как воссоздание традиционных, так и развитие новых монастырских функций требует формирования доступной многофункциональной архитектурно-пространственной среды монастырей с зонированием их территории и сохранением ансамбля архитектурной композиции и окружающего ландшафта. Такая среда может быть создана на основе новых принципов формирования архитектуры монастырских комплексов Русского Севера, учитывающих увеличение числа посетителей монастырей. Поэтому целью настоящей работы является разработка ряда новых принципов формирования архитектуры православных монастырей. К этим принципам относятся: 1) принцип разделения монастырского комплекса на функциональные зоны, 2) принцип максимальной доступности территории и зданий монастырских комплексов лицам с ограниченными возможностями, 3) принцип сохранения и восстановления объемно-пространственной композиции архитектурного ансамбля, и 4) принцип сохранения и использования природного ландшафта монастырских территорий.

Объектом исследования данной работы являются православные монастырские комплексы Русского Севера и входящие в них здания. Поставленная в работе цель определила основные задачи исследования: теоретическое обоснование сформулированных принципов формирования архитектуры монастырей, выработка конкретных архитектурных приемов и мер, направленных на реализацию предлагаемых принципов, а также анализ ожидаемых результатов применения этих приемов и мер к ряду монастырей Русского Севера.

Методология. Выполненное в данной работе исследование основано на комплексном подходе, включающем анализ исторического и

современного опыта архитектурной теории и практики строительства монастырей. Применяемый комплексный подход базируется на целом ряде различных методов исследования. К этим методам относятся: 1) анализ и обобщение российского и зарубежного опыта реставрации и архитектурной организации монастырских комплексов; 2) изучение и систематизация исторических данных, проектных материалов и действующих нормативных документов; 3) проведение фотофиксации и натурных обследований ряда православных монастырей Архангельской и Вологодской областей; 4) комплексная оценка предлагаемых проектных решений и ожидаемых результатов их реализации.

Основная часть. Первым из предлагаемых в настоящей работе принципов является принцип разделения монастырского комплекса на функциональные зоны. Данный принцип определяет разновидности основных функциональных зон, формулирует требования к этим зонам и формирующим их зданиям. Он заключается в разделении монастырских территорий на шесть функциональных зон: 1) зону монастырской братии, 2) зону обслуживания паломников и туристов, 3) хозяйственную зону, 4) рекреационную зону, 5) музейно-туристическую зону, и 6) сакральную зону. Разделение на перечисленные зоны должно производиться на основе анализа современной архитектурной организации монастырей.

Очевидно, что архитектурная среда зоны проживания насельников монастыря должна создавать условия быта монахов и послушников, соответствующие правилам и традициям монастыря. Прежде всего, необходимо добиться обособленности жизни монастырской братии. Монахи и послушники не должны сталкиваться с туристами ни в келейных корпусах, ни во время трапезы, ни при исполнении трудовых послушаний. Лишь во время церковных служб братия монастыря объединяется с паломниками. Безусловно, бытовые условия братии должны удовлетворять необходимым гигиеническим потребностям современного человека. Кроме того, должны быть обеспечены и условия для духовного роста каждого члена монастырской общины. Необходимо предусмотреть помещения для чтения благословленной настоятелем литературы и просмотра фильмов, возможность проведения братских собраний, бесед, и лекций наставников. Эти требования относятся к обустройству коллективной жизни монахов и послушников. Для удовлетворения всех перечисленных потребностей жизни и церковного служения, зона монастырской братии должна обладать зданиями жилой, социально-бытовой, и культурно-просветительской функций:

- 1) келейными корпусами (братским и настоятельским),
- 2) братской трапезной с церковью,
- 3) кухней и просфорной,
- 4) библиотекой, помещениями многопрофильного использования для проведения лекций, просмотра кинофильмов, и т.д.

- 5) медицинским пунктом и богадельней.

Также к зоне монастырской братии относится скит, представляющий собой уединенное жилище монаха-отшельника (схимника), либо самостоятельное, либо каким-то образом структурно выделенное в монастыре. Строительство скита (см., например, [19, 20]) на удаленной монастырской территории представляет собой самую радикальную из тех архитектурных мер, которые могут быть приняты в связи с увеличением количества людей, посещающих монастырь.

Зона обслуживания паломников и туристов совмещает несколько необходимых групп помещений, которые реализуют жилую, социально-бытовую, культурно-просветительскую и торговую функции монастырских комплексов. Очевидно, что паломники и туристы представляют собой две совершенно разные группы посетителей. Распорядок дня паломников подчинен совершаемым в монастыре службам, в то время как туристы, посещающие монастырь, более свободны в своих действиях. Даже вопрос питания решается для паломников и туристов совершенно по-разному. Питание у паломников чаще всего централизовано: они едят либо в трапезной, либо в близлежащем кафе, но все вместе. При этом пища готовится в традициях монастырской братской кухни с соблюдением церковного устава [21]. Очевидно, что организовывать такой же порядок для туристов нецелесообразно и едва ли возможно. Поэтому монастырю желательно иметь две разные гостиницы для каждой из этих групп посетителей. Более того, опыт воссоздания Антониево-Сийского монастыря показал, что в монастыре целесообразно наличие даже не двух, а четырех типов разных жилья для посетителей (см. работу [22]):

- 1) паломнической гостиницы,
- 2) туристической гостиницы,
- 3) гостиницы для семейного отдыха,
- 4) лагеря для размещения молодежи и студентов,

Вопрос о необходимости хозяйственной зоны должен решаться индивидуально для каждого монастыря, в зависимости от конкретных хозяйственных нужд, а также от количества находящихся в нем послушников и трудников.

Рекреационная зона, предназначенная для отдыха посетителей в отдалении от сакральной

зоны монастыря, зачастую отсутствует из-за неимения участка, пригодного для использования в этом качестве. Такая зона существует в Валдайском Иверском монастыре. Эта зона используется как объект экологического туризма: на ее территории устроены места для организованного отдыха на природе, спортивные площадки и места купания. В концепции развития Антониево-Сийского монастыря для организации рекреационной зоны предлагается участок западного берега Михайловского озера. Расположение рекреационной зоны на значительном расстоянии от монастыря позволит организовать на этой территории спортивные площадки, места для отдыха молодежи, и места для купания в озере, не нарушая уклада монастырской жизни. Рекреационная зона Кирилло-Белозерского монастыря (см., например, монографию [23]) должна иметь другое назначение. На свободной территории, расположенной вдоль северной ограды монастыря, предлагается проводить праздники, фестивали, и ярмарки. В настоящее время эти мероприятия проводятся Кирилловским музеем-заповедником на территории самого монастырского комплекса. Высота и массивность стены ограды монастыря в достаточной степени защитит его от шума.

Музейно-туристическая зона выделяется в том случае, когда действующая община монастыря и государственный музей совместно владеют монастырским комплексом. Эта зона представляет собой территорию, сохраненную в собственности музея с зданиями, обладающими музейной функцией. Из-за невозможности передачи монастырям многих исторических зданий, функциональные группы помещений, необходимые для действующих монастырей, возможны только в перепрофилированных или во вновь возводимых зданиях. Здания церковей на территории музейно-туристической зоны не должны использоваться в некультовых целях, и, следовательно, они могут принадлежать только действующей монастырской общине. Ясно, что совместное владение архитектурным комплексом музеем и действующим монастырем представляет собой непростое сотрудничество с разделением между совладельцами обязанностей по сохранению зданий и обслуживанию посетителей. Целесообразно выделить музейно-туристическую зону в Кирилло-Белозерском и Ферапонтовом монастырях.

Сакральная зона включает все культовые сооружения монастыря: церкви, часовни, крещальни, колокольни разных периодов постройки [24]. Объекты сакральной зоны могут составлять компактные группы или быть рассредоточены на территории монастыря. Элементы са-

кральной зоны интересны разным категориям посетителей, например, туристам, специалистам, интересующимся культовыми зданиями: архитекторам, художникам, реставраторам и т.д. Но в первую очередь сакральная зона является целью прибытия верующих людей, т.е. паломников. Паломники посещают сакральную зону как во время службы, так и в перерыве между службами. Для монастырской братии сакральная зона является местом служения и смыслом пребывания в монастыре. Смысл выделения сакральной зоны определяется религиозно-этическим аспектом. Главное предназначение сакральной зоны – быть местом молитвы (в рамках общего ритуала или индивидуальной). Поэтому использование церквей и часовен для иных функций, в том числе в качестве лекционных залов, помещений музейной экспозиции и т.п., недопустимо. Поскольку в восприятии верующего человека весь монастырь в целом является сакральной зоной, использование его территории для проведения шумных праздничных мероприятий (как, например, в Кириллово-Белозерском монастыре) также неприемлемо.

Вторым предлагаемым в настоящей работе принципом является принцип максимальной доступности территории и зданий монастырских комплексов лицам с ограниченными возможностями. Стандартное современное требование к проектам зданий в «миру» – доступность зданий для лиц с ограниченными возможностями (в соответствии со сводом правил СП 35-101-2991) – превращается в нелегкую проблему при проектировании монастырских комплексов. Очевидно, что здания монастырей не задумывались так, чтобы удовлетворять этому требованию. Даже их главная функциональная группа, т.е. церкви, расположенные в северных монастырях на высоких подклетах, зачастую недоступны лицам с ограниченными возможностями. При научной реставрации сохранившихся зданий с их первоначальным приспособлением чаще всего оказывается невозможным добиться доступной (безбарьерной) архитектурной среды. Это обусловлено необходимостью сохранения памятников архитектуры. В данной работе предлагается несколько основных приемов, направленных на реализацию принципа максимальной доступности:

1) перепланировка и оборудование реставрируемых зданий или их частей при перепрофилировании с целью создания доступной среды (увеличение дверных проемов и ширины дорожек, применение лифтов, подъемников и пандусов, а также специализированной мебели и санитарно-технического оборудования и т.д.);

2) устройство помещений социально-бытовой группы (трапезных, кафе для туристов) на

первых этажах при изменении их приспособления;

3) устройство действующих приделов в подклетах церквей;

4) воссоздание утраченных частей истроек существующих исторических зданий с их перепланировкой, позволяющей устройство среды жизнедеятельности для лиц с ограниченными возможностями.

5) объединение исторических зданий в единые блоки с вновь возводимыми зданиями, оборудованными для лиц с ограниченными возможностями;

6) учет необходимости проезда инвалидов колясок при разработке планов дорожной системы (соблюдение уклонов и ширины дорог для проезда инвалидов колясок, устройство пандусов в местах перепада рельефа).

На Рис. 1 показан предлагаемый в настоящей работе вариант приспособления исторических зданий Спасо-Прилуцкого монастыря [25] в соответствии с принципом максимальной доступности. Предлагается приспособить башню ограды под музей с устройством перекрытий для размещения музейной экспозиции, доступной с помощью лестницы и лифта. При этом выход на галерею второго яруса стен ограды на втором этаже башни, используемый для продолжения экскурсии по «боевому ходу», доступен лицам с ограниченными возможностями.

На Рис. 2 изображены фрагменты фасадов и планы деревянной церкви Успения, перевезенной из Николо-Куштского монастыря в Спасо-Прилуцкий в качестве экспоната деревянного зодчества. В настоящей работе предлагается вернуть этой церкви ее первоначальную функцию. Это может быть сделано при следующих реставрационных работах в монастыре. Доступ лиц с ограниченными возможностями в церковь Успения будет осуществляться при помощи подъемника из подцерковья вверх на гульбище церкви.

Третьим предлагаемым принципом является учет сохранения и восстановления объемно-пространственной композиции архитектурного ансамбля. При реставрационных работах в архитектурных комплексах монастырей, проводившихся в 50-80-х гг. XX в., преобладала трактовка монастырских комплексов как монастырей-музеев под открытым небом. В соответствии с этим ставились задачи восстановления каждого здания в том его историческом облике, который наиболее полно способствует выявлению художественных особенностей данного здания и всего архитектурного комплекса в целом как объекта показа, а также задачи восстановления деталей декора фасадов и интерьеров, аутентичных строительных приемов, конструкций и материалов.

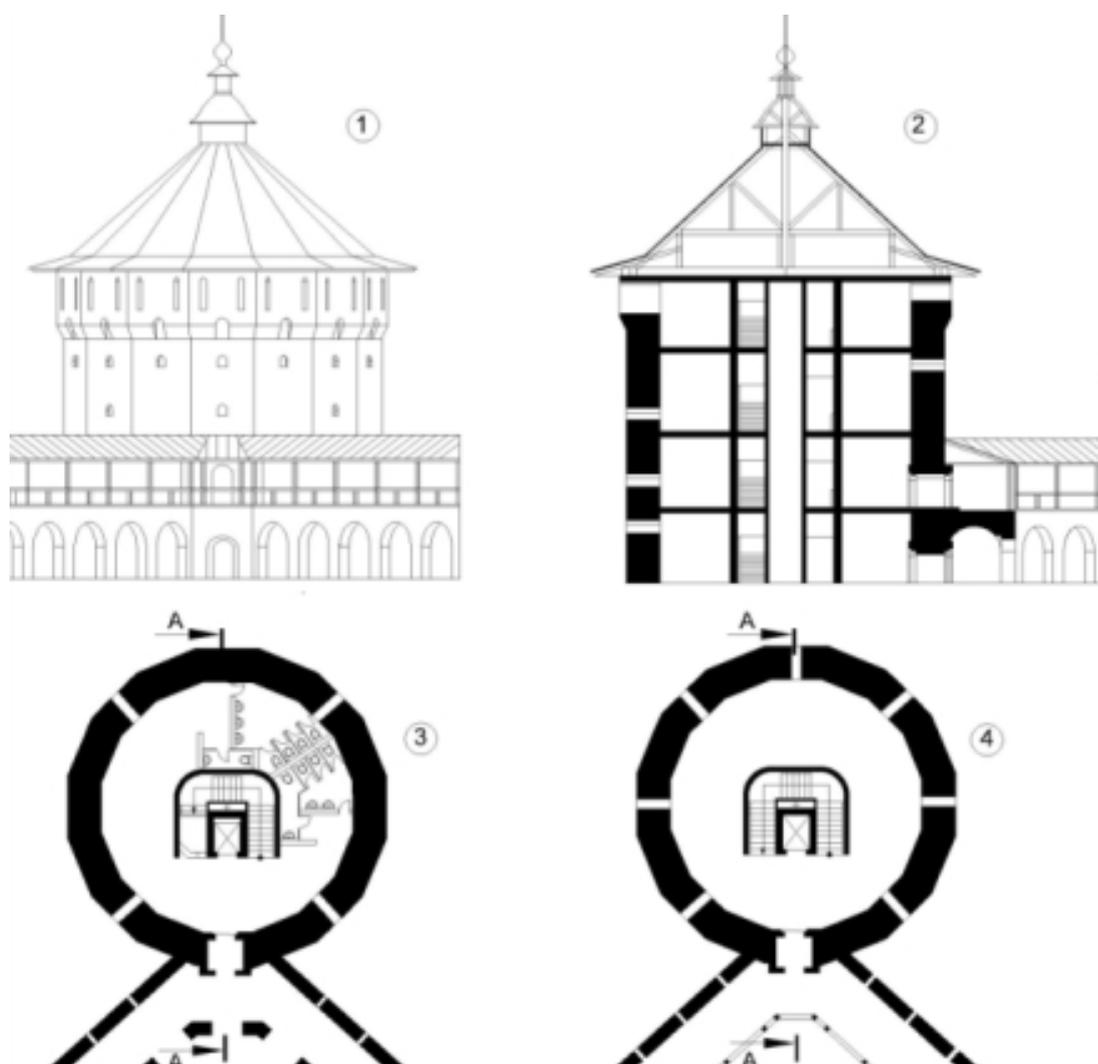

Рис. 1 (а) Фасад башни ограды Спасо-Прилуцкого монастыря. (б) Разрез башни ограды. (в) План на уровне первого яруса. Здесь находятся вестибюль и туалеты, приспособленные для лиц с ограниченными возможностями. (г) План на уровне второго яруса. На этом ярусе находятся зал музейной экспозиции и выход на второй ярус стен ограды.

Работы по возрождению монастырских комплексов преследуют цель восстановления не только главной, т.е. культовой, функции этих комплексов, но и всей их функциональной системы. Изменившийся подход к восстановлению монастырей вызывает необходимость не только реставрационных и восстановительных работ, но и возведения новых зданий на исторических территориях. Несмотря на специфику формирования архитектурно-планировочной среды монастырских комплексов в современных условиях, задача сохранения сокровищ древнего зодчества является одной из важнейших при возрождении монастырей. Воссоздание утраченных и строительство новых зданий не должны приводить к искажению объемно-пространственной композиции монастырских комплексов. Одним из самых сложных и важных вопросов проектирования возрождающихся монастырских комплексов является обоснование воссоздания

утраченных зданий фоновой застройки монастырей и, особенно, нового строительства необходимых монастырям зданий. Это обусловлено тем, что архитектурные комплексы всех рассматриваемых в работе монастырей являются памятниками архитектуры Федерального значения и включены в список объектов Культурного наследия народов Российской Федерации.

Для решения вопроса о возведении того или иного здания необходимо доказать, что оно не приведет к искажению условий восприятия отдельных зданий монастыря, а также архитектурного ансамбля в целом. Кроме того, возводимое здание не должно перекрывать видовые точки на памятники архитектуры ни с дальних подступов, ни при приближении к монастырю. Наконец, возведение здания не должно приводить к разрушению какого-либо памятника архитектуры или его порче, т.е. оно не должно противоречить Федеральному закону «Об объектах культурного

наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [26] (гл. VI. статья

34. п. 2 и статья 35. п. 2) и Инструкции по организации зон охраны недвижимых памятников истории и культуры СССР.

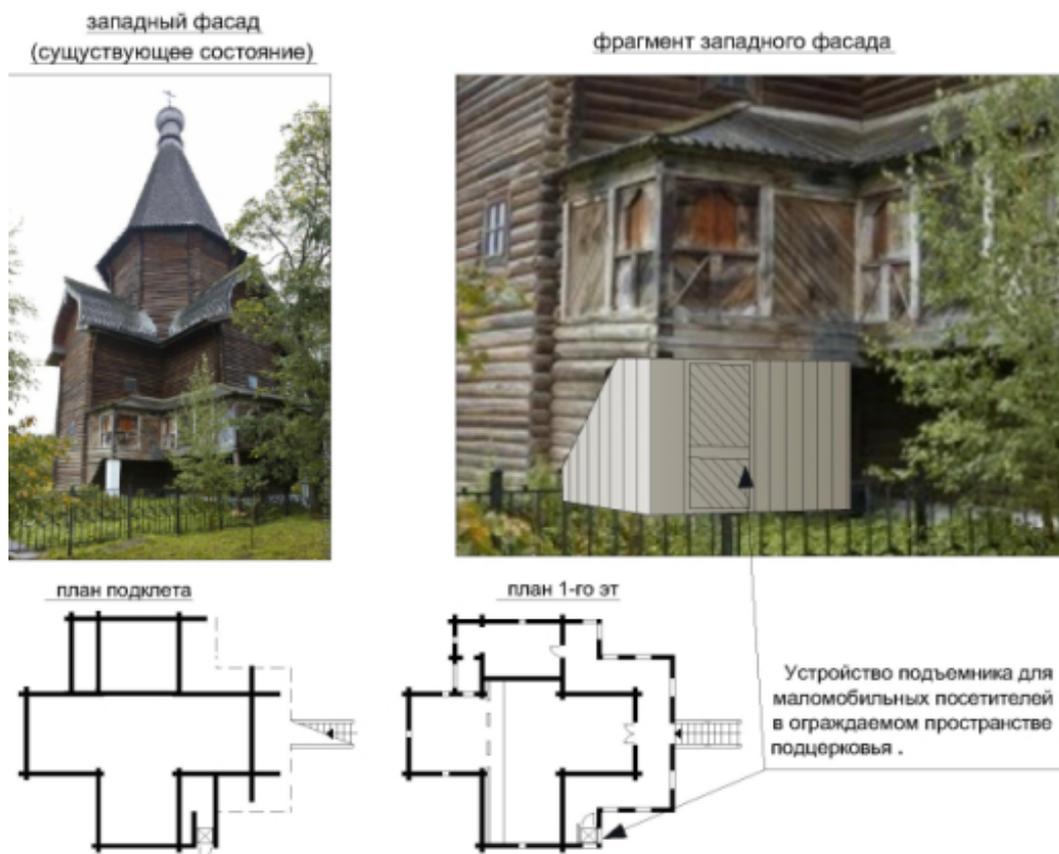

Рис. 2 (а) Западный фасад церкви Успения Спасо-Прилуцкого монастыря, современное состояние. (б) План подклета церкви Успения, современное состояние. (в) Фрагмент западного фасада. (г) План первого этажа церкви Успения

В то же время, при выполнении проектных работ по развитию монастырского комплекса может возникнуть проблема восстановления объемно-пространственной композиции в соответствии с замыслом создателей монастыря. Вопросы восстановления архитектурной композиции того или иного монастыря возникают в ходе проектных работ при условии:

- 1) утраты архитектурных доминант;
- 2) нарушения визуальной связи архитектурных объектов, связанных композиционными осями, из-за строительства зданий в более поздние строительные периоды;
- 3) утраты зданий, приводящие к нарушению единства объемной композиции, симметрии, или иных авторских замыслов зодчих.

Примером, иллюстрирующим утраты объемно-пространственной композиции и ее изменение, служит Антониево-Сийский монастырь (см. работу [27]).

Особенности ландшафта территорий, т.е., рельеф, группы деревьев, аллеи, «живые изгороди», и водоемы, издавна широко использовались в ансамблях монастырских комплексов. В соответствии с этой традицией, предлагаемый в данной работе четвертый принцип формирования архитектуры монастырей Русского Севера заключается в сохранении и использовании природного ландшафта монастырских территорий. Этот принцип направлен на комплексно-ансамблевый подход к развитию монастырей. Он преследует ту же цель, что и третий принцип, т.е. сохранение единого архитектурно-ландшафтного ансамбля монастырского комплекса. Поэтому реализация этого принципа должна основываться на тех же исследованиях, которые выполняются для изучения объемно-пространственной композиции архитектурного комплекса. Приведем ряд приемов использования элементов ландшафта при формировании архитектурно-планировочной структуры монастырей:

1. Использование рельефа территории при выборе участков для строительства зданий с тем, чтобы возводимые здания не просматривались с главных видовых точек и соответствовали высотной иерархии архитектурной композиции.

2. Использование водоразделов рельефа при сооружении стен внутренних оград, разделяющих территориальные зоны;

3. Использование источников подземных вод для восстановления и устройства колодцев и надкладных часовен. Восстановление древней дренажной системы и водоотвода при производстве работ по благоустройству территории;

4. Формирование и восстановление аллей и «живых изгородей» для выделения осей объемно-пространственной композиции архитектурного ансамбля и визуальной изоляции келейных корпусов.

Рис.3. Березовая аллея в Кирилло-Белозерском монастыре

Выводы. В настоящей работе предложен и обоснован четыре общих принципа реконструкции православных монастырей Русского Севера в современных условиях увеличения числа посещающих монастыри паломников и туристов. К этим принципам относятся: принцип разделения монастырского комплекса на функциональные зоны, принцип максимально доступности территорий и зданий монастырских комплексов лицам с ограниченными возможностями, принцип сохранения и восстановления объемно-пространственной композиции архитектурного ансамбля, а также принцип сохранения и использования природного ландшафта монастырских территорий. Приведены конкретные примеры применения предложенных принципов к нескольким монастырям: Кирилло-Белозерскому, Ферапонтову, Валдайскому Иверскому, Спасо-Прилуцкому, и Антониево-Сийскому. Анализ этих примеров показал, что при реконструкции того или иного монастыря не следует пытаться применить все общие принципы одновременно. Вместо этого

5. Использование элементов ландшафта для организации мест отдыха на территории монастыря и рекреационной зоны на прилегающих территориях.

Примером, иллюстрирующим применение четвертого из приведенных здесь приемов, является березовая аллея, сохранившаяся в Кирилло-Белозерском монастыре от ворот Казанской башни до ворот Успенского монастыря (рис. 3). Эту аллею предлагается дополнить, т.е. восстановить группу деревьев и расчистить реку Свягу для организации участка деревянного зодчества, см. рис. 4. Это позволит выделить в монастыре основное направление движения к архитектурной доминанте всего комплекса.

Рис. 4. Участок деревянного зодчества и река Свяга (Кирилло-Белозерский монастырь)

необходимо выявить те из этих принципов, которые позволят решить актуальные проблемы реконструируемого монастыря. На основе предложенных в работе принципов планируется разработать детальные рекомендации по реконструкции и развитию ряда монастырских комплексов Русского Севера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ильвицкая С.В., Швецова-Шиловская Е.А. Спасение от паломников // Журнал Московской Патриархии. Храмоздатель: Приложение о церковном строительстве. 2013. № 2 (3). С. 48–56.
2. Федотова Л. А. Архитектурная организация исторических комплексов паломнического туризма: дисс...канд. архитектуры. М., 2013. С. 22–63.
3. Brumfield W.C., Hensley H. Architecture at the end of the Earth: Photographing the Russian North, Duke University Press, Durham and London, 2015. 256 p.
4. Бусева-Давыдова И.Л. Русские православные монастыри до 1917 года // Монастыри:

Энциклопедический справочник, Москва: Рес-публика. 2000, С. 380–412.

5. Brumfield W.C. A History of Russian Architecture, University of Washington Press, Seattle, 2003. 744 p.

6. Metropolitan Alfeyev. N. Orthodox Christianity. Volume III: The Architecture, Icons, and Music of the Orthodox Church, St. Vladimir's Seminary Press Yonkers, New York, 2014. 369 p.

7. Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. Системные требования: Google Chrome. URL: www.museum.ru/rme (дата обращения: 23.08.2020).

8. Кусова И.Г. Возрождение епархиальных древнехранилищ // Музей. 2010. №10. С. 58-63.

9. Штриккер Г. Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991), Москва: Пропилеи. 1995, 400 с.

10. Brumfield W.C. Lost Russia: Photographing the Ruins of Russian Architecture, Duke University Press, Durham and London, 1995. 130 p.

11. Михайловский Е.В. Реставрация памятников архитектуры. Развитие теоретических концепций, М.: Стройиздат. 1971, 192 с.

12. Древо. Открытая православная энциклопедия [Электронный ресурс]. Системные требования: Google Chrome. URL: www.drevo.ru (дата обращения: 23.08.2020).

13. Meinardus O.F.A. Two thousand years of Coptic Christianity, The American University in Cairo Press, Cairo and New York, 1999. 352 p.

14. Сергачев В. Монастырский минимум // Турбизнес. 2010. №4. [Электронный ресурс]. Системные требования: Google Chrome. URL:

<http://www.tourbus.ru/article/1647.html> (дата обращения: 23.08.2020).

15. Швецова-Шиловская Е.А., Ильвицкая С.В. Принципы формирования православных монастырских комплексов в современных условиях расширения паломничества, на примере Антониево-Сийского монастыря // IV Международная конференция молодых ученых и специалистов «Землеустройство, кадастр и геораспространенные технологии» Труды. Государственный Университет по Землеустройству. 2010. С. 294–301.

16. Кочетков И.А., Лелекова О.В., Подъяпольский С.С. Кирилло-Белозерский монастырь. Л.: Художник РСФСР, 1979. 184 с.

17. Cracraft J., Rowland D. (Editors). Architectures of Russian Identity, 1500 to the Present, Cornell University Press, New York, 2003. 264 p.

18. Спасо-Прилуцкий Димитриев Монастырь в Вологде, ООО Издательский дом Вологжанин: Вологда. 2007, 25 с.

19. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации».

20. Швецова-Шиловская Е.А., Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь: архитектура и особенности объемно-пространственной композиции // Архитектон: известия вузов. 2013. №41. С. 95–106.

21. Shvetsova-Shilovskaya E.A., Holy Trinity Antony of Siya monastery: Architecture and compositional features // Architekton: Proceedings of Higher Education. 2013. № 41. Pp. 95–106

Информация об авторах

Швецова-Шиловская Елизавета Александровна, аспирантка кафедры архитектуры. E-mail: LizaSh-Sh@list.ru. Государственный университет по землеустройству. Россия, 105064, г. Москва, ул. Казакова, д. 15.

Ильвицкая Светлана Валерьевна, доктор архитектуры, профессор, заведующая кафедрой архитектуры. E-mail: ilvitskaya@mail.ru. Государственный университет по землеустройству. Россия, 105064, г. Москва, ул. Казакова, д. 15.

Поступила 02.09.2020 г.

© Швецова-Шиловская Е.А., Ильвицкая С.В., 2021

Shvetsova-Shilovskaya E.A., Ilvitskaya S.V.

State University of Land Use Planning.

*E-mail: LizaSh-Sh@list.ru

PRINCIPLES OF RECONSTRUCTION AND DEVELOPMENT OF ORTHODOX MONASTERIES IN RUSSIAN NORTH

Abstract. Reconstruction of Orthodox monasteries in Russian North in modern conditions of increased number of tourists and pilgrims has faced a number of challenges. These challenges result from the restoration of traditional, as well as the emergence of new functions of the monastery complexes. Authors propose and

justify four main principles for reconstruction of Orthodox monasteries in modern conditions. Among these are: the principle of dividing of the monastery complex into functional zones, the principle of the maximum accessibility of the territories and buildings to persons with disabilities, the principle of preserving and restoring the volumetric-spatial composition, and the principle of preserving and using the landscape of the monastery territories. The examples of applications of the principles to a few monasteries in the Russian North are analyzed. Authors show that the implementation of these principles will allow to form an accessible multifunctional architectural environment of monastery complexes with territory zoning and preservation of both the architectural ensemble and the surrounding landscape. As the result, the optimal conditions for interaction between the monastery community and visitors will be provided. The proposed principles are planned to be used to develop specific recommendations for reconstruction and development of Orthodox monastery complexes.

Keywords: *orthodox monastery complexes, territory zoning, architectural and spatial composition, multifunctional environment, pilgrims and tourists.*

REFERENCES

1. Ilvitskaya S.V., Shvetsova-Shilovskaya E.A. Salvation from pilgrims. [Spasenie ot palomnikov]. Journal of the Moscow Patriarchate. Temple Maker: Church Building Appendix. 2013. No. 2 (3) Pp. 48–56. (rus)
2. Fedotova L. A. Architectural organization of historical complexes for pilgrim tourism. [Arhitekturnaya organizaciya istoricheskikh kompleksov palomnicheskogo turizma: diss...kand. arhitektury]. Moscow, 2013. 211 p. (rus)
3. Brumfield W.C., Hensley H. Architecture at the end of the Earth: Photographing the Russian North. Duke University Press. Durham and London, 2015. 256 p.
4. Buseva-Davydova I.L. Russian orthodox monasteries before 1917 in Monasteries: The encyclopedic reference book [Russkie pravoslavnye monastyri do 1917 goda v Monastyri: Enciklopedicheskij spravochnik]. Moscow: Republic, 2000. 464 p. (rus)
5. Brumfield W.C. A History of Russian Architecture. University of Washington Press. Seattle, 2003. 744 p.
6. Metropolitan Alfeyev. H. Orthodox Christianity. Volume III: The Architecture, Icons, and Music of the Orthodox Church. St. Vladimir's Seminary Press Yonkers. New York, 2014. 369 p.
7. Encyclopedia of Russian Museums [Rossijskaya muzejnaya enciklopediya]. Google Chrome. URL: www.museum.ru/rme (date of treatment: 23.08.2020)
8. Kusova I.G. Renaissance of diocesan artefact depositories [Vozrozhdenie eparhial'nyh drevnekhranilishch], Museum. 2010. No. 10. Pp. 58–63 (rus)
9. Shtrikker G. Russian Orthodox Church in the Soviet Period (1917-1991). [Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' v sovetskoe vremya (1917-1991)]. Moscow: Propilei, 1995. 400 p. (rus)
10. Brumfield W.C. Lost Russia: Photographing the Ruins of Russian Architecture. Duke University Press. Durham and London, 1995. 130 p.
11. Mikhailovskiy E.V. Restoration of architectural monuments: Development of theoretical concepts. [Restavraciya pamyatnikov arhitektury. Razvitiye teoreticheskikh koncepcij]. Moscow: Strojizdat, 1971. 192 p. (rus)
12. Drevo. Open orthodox encyclopedia [Drevo. Otkrytaya pravoslavnaya enciklopediya]. Google Chrome. URL: www.drevo-ru (date of treatment: 23.08.2020)
13. Meinardus O.F.A. Two thousand years of Coptic Christianity. The American University in Cairo Press. Cairo and New York, 1999. 352 p.
14. Sergachev V. Monastery minimum [Monastyrskij minimum]. Turbiznes. 2010. No. 4. Google Chrome. URL: <http://www.tourbus.ru/article/1647.html> (date of treatment: 23.08.2020).
15. Shvetsova-Shilovskaya E.A., Ilvitskaya S.V. Principles for the formation of orthodox monastery complexes in modern conditions of increasing pilgrimage, on the example of the Anthony-Siya monastery [Principy formirovaniya pravoslavnykh monastyrskih kompleksov v sovremennykh usloviyah rasshireniya palomnichestva, na primere Antonievo-Sijskogo monastyrya]. IV Mezhdunarodnaya konferenciya molodyh uchenyh i specialistov «Zemleustrojstvo, kadastr i georasprostranennyye tekhnologii» Trudy. Gosudarstvennyj Universitet po Zemleustrojstvu. 2010. Pp. 294–301 (rus)
16. Kochetkov I.A., Lelekova O.V., Pod'yapolskiy S.S. Kirillo-Belozersky Monastery. [Kirillo-Belozerskiy monastyr']. Leningrad: Hudozhnik RSFSR, 1979. 184 p. (rus)
17. Cracraft J., Rowland D. (Editors) Architectures of Russian Identity, 1500 to the Present, Cornell University Press. New York, 2003. 264 p.
18. Spaso-Prilutsky Dimitry Monastery in Vologda. [Spaso-Priluckij Dimitriev Monastyr' v Vologde]. Vologda: OOO Izdatel'skiy dom Vologzhanin, 2007. 25 p. (rus)
19. Federal Law from June 25, 2002 No. 73-FZ «On objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) of peoples of Russian Federation» [Federal'nyj zakon ot 25 iyunya 2002 g. №73-FZ «Ob

ob"ektah kul'turnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kul'tury) narodov Rossijskoj Federacii».] Google Chrome. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (date of treatment: 23.08.2020)

20. Shvetsova-Shilovskaya E.A., Holy Trinity Antony of Siya monastery: Architecture and compositional features [Svyato-Troickij Antonievo-Sijskij monastyr': arhitektura i osobennosti ob"emno-prostranstvennoj kompozicii]. *Arhitekton: Proceedings of Higher Education*. 2013. No. 41. Pp. 95–106 (rus)

Information about the authors

Shvetsova-Shilovskaya Elizaveta A. Postgraduate student. E-mail: LizaSh-Sh@list.ru. State University of Land Use Planning, Russia, 105064, Moscow, st. Kazakova, 15.

Ilvitskaya Svetlana V. DSc, Professor. E-mail: ilvitskaya@mail.ru. State University of Land Use Planning, Russia, 105064, Moscow, st. Kazakova, 15.

Received 02.09.2020

Для цитирования:

Швецова-Шиловская Е.А., Ильвицкая С.В. Принципы реконструкции и развития православных монастырей русского севера // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2021. № 2. С. 49–59. DOI: 10.34031/2071-7318-2021-6-2-49-59

For citation:

Shvetsova-Shilovskaya E.A., Ilvitskaya S.V. Principles of reconstruction and development of orthodox monasteries in Russian North. *Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov*. 2021. No. 2. Pp. 49–59. DOI: 10.34031/2071-7318-2021-6-2-49-59